

© Л. Г. ЛЕБЕДЕВА¹, Ю. А. УРГАЛКИН², 2018

^{1,2} Самарский государственный экономический
университет (СГЭУ), Россия

E-mail ¹: ludleb@mail.ru

E-mail ²: cardinal38@yandex.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемы повышения культуры межнациональных отношений в современной России. Подчеркивается, что одним из основных факторов этого процесса является толерантность как способность восприятия иной культуры и ее носителей. Анализируется богатый опыт многонациональной Самарской области по формированию и развитию культуры межнациональных отношений и толерантности.

Ключевые слова: толерантность, культура межнациональных отношений, межнациональные конфликты, этническая самобытность, межпоколенческие отношения, преемственность поколений, межконфессиональное взаимодействие.

После распада СССР претерпело значительные изменения геополитическое положение России. Коренным образом изменилась и политическая карта страны. На ее территории появились новые республики и национально-государственные образования, сформировалось новое социокультурное пространство. Нередко эти процессы сопровождались обострением межэтнических и межконфессиональных противоречий, резким имущественным расслоением, безработицей, потерей многих нравственных ориентиров и общественно полезных критериев, формированием культа потребления, терпимого отношения к таким отклонениям от общепринятых норм общественной морали, как проституция, гомосексуализм, алкоголизм, наркомания, проблемами в межпоколенческих отношениях.

К этому прибавились миграционные процессы, оказывающие заметное влияние на темпы экономического развития, состояние платежного баланса, динамику населения страны, межгосударственные и межэтнические отношения [1, с. 10]. Одной из важнейших черт сложившейся социально-политической обстановки в стране стало изменение роли центра и регионов в решении вопросов по-

литического, социально-экономического и культурно-языкового развития.

В ряде случаев национальные и национально-религиозные элиты вновь образованных суверенных республик стали проводить в жизнь идеи приоритетного развития языков и культур, предпочтительности интересов так называемых титульных наций, поддерживать сепаратистские настроения [2, с. 151]. На этом фоне обостряются старые и появляются новые бытовые, межэтнические и межконфессиональные противоречия, нередко доходящие до конфликтов.

Между республиками Российской Федерации, этническими регионами возникают противоречия по поводу специфических интересов, использования природных ресурсов, общих ирригационных сооружений, транспортных коммуникаций, территориальные притязания. Довольно остры противоречия межэтнических отношений, вызванные миграционными процессами и их последствиями. Нередко возникают противоречия между представителями разных национальностей в трудовых и иных полиэтнических коллективах (межличностные конфликты) и др.

При общей тенденции к снижению остроты этнополитических конфликтов в обществе усиливаются проявления экстремизма и ксенофобии, возникают организации националистического толка, допускаются высказывания, мягко говоря, не способствующие укреплению дружбы народов, повышению культуры межнациональных отношений, вредящие межпоколенческим отношениям. Наглядным подтверждением этого является обращение представителей общественной организации «Родительское сообщество Татарстана» к президенту России В. В. Путину с просьбой «безотлагательно пресечь антиконституционные действия высших должностных лиц Министерства образования и науки Республики Татарстан», выражающиеся в требовании принудительного изучения в школах татарского языка детьми, для которых он не является родным [3]. В ныне действующей концепции государственной национальной политики Татарстана законодательно закрепляется необходимость «всестороннего развития татарского народа и укрепления Республики Татарстан как исторически сложившейся формы его государственности» и во вторую очередь «обеспечения равных условий жизнедеятельности представителям всех народов», живущих в регионе [4].

Русские составляют около 44% населения республики и не являются этническим меньшинством. Поэтому курс руководства республики на приоритетное развитие именно татарского языка и

культуры в ущерб русскому языку и культуре вряд ли можно считать конструктивным. Этот пример говорит о том, что вопросы межнациональных отношений никогда нельзя считать решенными раз и навсегда. Это чрезвычайно противоречивый, динамичный и деликатный срез проблем. Поэтому эффективность национальной политики зависит во многом от умелого использования властными структурами закономерностей этнонационального взаимодействия. Одним из важных показателей стабильности любого полиэтнического общества выступает культура межнациональных отношений.

Необходимо точно определить место указанного феномена в механизме регулирования межэтнических отношений как основы гармонизации последних. Подобный подход к регулированию этнонациональных отношений позволяет придать национальному самосознанию такие качества, которые обеспечивают сбалансированность сосуществования различных социокультурных общностей в едином социальном пространстве. Примером подобного рода служит толерантность, понимаемая в данном контексте как способность восприятия иной культуры и ее носителей. Толерантность (терпимость), под которой понимается «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» [5], является главным оружием в борьбе с этими нежелательными явлениями. Толерантность — это миролюбие, терпимость к этническим, религиозным, политическим, конфессиональным, межличностным разногласиям, признание возможности равноправного существования различных человеческих сообществ. Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего, активное отношение к себе и окружающим людям на основе признания универсальных прав и свобод человека [6, с. 82].

Толерантное сознание общества не формируется «само по себе». Оно нуждается в активном участии государства и общественно-политических организаций.

Значительный положительный опыт в этом плане накоплен в Самарской области, в которой проживают представители более 100 народов бывшего СССР: русские, украинцы, татары, чуваша, мордва, евреи, немцы, казахи и др. В последние годы национальный состав еще более разнообразился за счет беженцев и переселенцев (таджики, дагестанцы, чеченцы, армяне и др.). Кроме того, в регионе проживают люди, исповедующие разные религии и их направления: православие, католицизм, ислам, иудаизм, баптизм, адвентизм

и др. Все это создает весьма пеструю и разнообразную палитру этнического и религиозного состава населения области. Казалось бы, межэтнические конфликты, возникшие в СССР, а затем и в России, не должны были обойти стороной и Самарскую область. Однако этого не произошло, так как в основе этого явления лежит целый комплекс причин как объективного, так и субъективного плана.

Одни из причин бесконфликтного проживания людей различных национальностей в условиях Самарского мегаполиса и области берут начало в историческом прошлом, другие сложились в последнее десятилетие.

К причинам исторического плана следует отнести купеческий характер г. Самары, который формировал, прежде всего, экономический интерес у определенной части населения. Экономический интерес всегда, в конечном счете, берет верх над эмоциональным аспектом, нередко лежащим в основе межэтнических конфликтов. В силу этого купечеству была важна не национальная принадлежность партнеров по торговле, а их деловые качества. Купеческий статус Самары постепенно формировал и плюрализм субкультур на территории города и губернии. Здесь стали проживать не только русские и автохтонные народы Поволжья, но и немцы, поляки, прибалты, евреи. Эти этнические группы имели свой язык, культуру, обычаи и традиции, они вырабатывали навыки совместной жизни в сложившихся условиях, извлекая из совместного жительство материальную и духовную выгоду. Многонациональный состав Самары и губернии приводил к ассимиляции этносов, в результате чего этнотолерантность приобретала уже кровнородственную основу. В конце XIX столетия Самара превратилась в крупный железнодорожный узел и промышленный центр. Этот процесс сопровождался массовым притоком рабочей силы из других регионов России, но в Самаре к тому времени уже сложились прочные межэтнические отношения, и сформировавшаяся новая социально-классовая структура не могла в корне изменить ситуацию.

За годы советской власти г. Куйбышев (г. Самара) превратился в мощный индустриальный центр не только Поволжья, но и всей страны. В годы войны сюда были эвакуированы сотни промышленных предприятий и учреждений из западных районов страны. Произошло очередное «смещение» населения. Бесконфликтность взаимоотношений между приезжими и коренными жителями подкреплялась не только сложившимися традициями толерантности, но и советской идеологией, в основе которой лежала идея единства и дружбы народов СССР. И это было значительным достижением

советской власти.

Человеческая психика устроена так, что люди долго помнят причиненное им зло и очень скоро забывают добро. Например, после Октябрьской революции (1917 г.) население «новой» России стало дружно ругать царя, ханов, помещиков и баев, зверски эксплуатировавших трудовой народ. Царскую Россию называли не иначе, как «тюрьмой народов». После распада СССР большинство населения постсоветского пространства, опьяненное независимостью, также дружно стало критиковать тоталитарный режим, политику насильственной русификации и т.д., забывая о громадных достижениях народов в области хозяйственного и культурного строительства за годы Советской власти, о действительно имевшей место дружбе и сотрудничестве народов.

Дальнейшее индустриальное и культурное развитие г. Куйбышева — г. Самары способствовало формированию многочисленных слоев высококвалифицированной научно-технической и творческой интеллигенции и рабочего класса. Эти социальные слои явились прекрасным стабилизирующим фактором межэтнического взаимодействия. Вместе с тем следует отметить, что общие беды многонациональной страны, выразившиеся в разрушении этнической самобытности народов, вытеснении национальных языков в сферу быта и художественной самодеятельности, в утрате традиционной культуры, системы образования и воспитания в школе и в семье, в пренебрежении историей народов, утрате исторической памяти и преемственности поколений, игнорировании этнопсихологических особенностей при принятии конкретных управленческих решений и т.д., коснулись в какой-то мере и этнонационального развития Самарской области. Это происходило на фоне экономической и политической нестабильности, изменения этнополитической ситуации в связи с появлением беженцев и вынужденных переселенцев из Средней Азии, Казахстана, Кавказа, стран Прибалтики.

В Самарской области, с ее огромным военно-промышленным и техническим комплексом, последовавшая после распада СССР «гайдаровская шоковая терапия» (1992 г.) сопровождалась остановкой производственных мощностей. Массы рабочих отправлялись в вынужденные неоплачиваемые отпуска, нарастала социальная напряженность. Но однозначная и последовательная рыночная политика в регионе, проводимая новым руководством области, помогла возродить забытые купеческие традиции, хотя и с изрядной примесью «совкового базара», получившие выражение в челночном бизнесе. При всем своем примитивизме этот вид бизнеса, тем не менее,

помог Самарскому региону избежать серьезных социальных потрясений, обусловленных скрытой и явной безработицей, и одновременно способствовал формированию рыночных отношений. История как бы повторилась, и экономический интерес людей разных национальностей и социальных слоев, проживающих в Самаре и области, превалировал над всеми остальными.

Но основным стабилизирующим фактором стала политика местных органов власти в области межнациональных и межэтнических отношений. Это нашло отражение в возрождении культурных традиций и групп, проживающих на территории области, открытии новых национальных школ, издании газет и журналов на национальных языках. Получила развитие система национального образования. Так, если в 1994 году в области действовало 75 школ с национальным компонентом образования, то на сегодняшний день их число увеличилось до нескольких сотен. Создана система национальных СМИ, выходит 8 национальных газет (татарская «Бердэмлек», чувашская «Самар ен», мордовская «Валдо Ойме», еврейская «Тарбут», польская «Самара – Полония – ИНФО», общетюркская «Азан» с приложением на башкирском языке «Иргиз», немецкая «Волга – курьер», украинская «Проминь»), работает созданная в 1992 году радиостанция «Радио – 7 из Самары». В настоящее время на УКВ диапазоне и на средних волнах ведут передачи 11 национальных редакций: русская, татарская, чувашская, немецкая, польская, эрзянская, украинская, белорусская, грузинская, армянская, идиш. Созданы и успешно работают более 50 национально-культурных центров, среди которых Самарский областной татарский культурный центр «Туган тел», Самарское областное чувашское культурное общество «Пехиль», Самарское областное чувашское национально-культурное общество «Хастар», Украинский культурный центр «Проминь», Самарская областная организация армянской культуры «Арарат», Немецкий культурный центр «Надежда», Еврейская национально-культурная автономия «Народ един», Польский культурный центр «Потомэк», Тольяттинская чувашская национально-культурная автономия [7]. Тем самым продолжают лучшие традиции в преемственности поколений россиян.

Проводится разумная и взвешенная политика в отношении верующих. Возрождаются и заново строятся не только православные храмы, но и мусульманские мечети, католические костелы и иудаистские синагоги. Так, сравнительно недавно была построена самая крупная в Поволжье мечеть. Стоит отметить тот факт, что в процессе принятия решения о строительстве мечети были протес-

ты со стороны жителей близлежащих домов, но они не носили этнического характера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что толерантность, правильно встроенная в механизм государственного регулирования межэтнического и межконфессионального взаимодействия, превращается в важнейший фактор развития современного российского общества. Политика государства, основанная на принципах толерантности, способствует укреплению единства нашего многонационального и поликонфессионального общества на подлинно демократических принципах.

Литература

1. Азимов А. Д. Миграционный процесс и демографическая ситуация в республике Таджикистан в условиях рынка // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 3 (101). С. 10-15.

2. Невмержицкая А. Н., Ургалкин Ю. А. Толерантность как фактор противодействия религиозному экстремизму в современной России // Российская наука: актуальные исследования и разработки: III Всероссийская заочная научно-практическая конференция (г. Самара, 17 марта 2017 г.). Самара: Самарский государственный экономический университет, 2017. Ч. 1. С. 150-152.

3. Ибрагимбеков М. Родителей — на колени: глава Минобра Татарстана превзошел предшественника. URL: https://eadaily.com/ru/news/2018/09/05/roditeley-na-koleni-glava-minobra-tatarstana-prevzoshel-predshestvennika?utm_source=smi2&utm_term=e106a426-7387-41d7-adc0-3612a65d8cd6&utm_content=894455.

4. Антонов К., Хамраев В. Рустам Минниханов переиздал национальную политику // Газета «Коммерсантъ» от 01.08.2013 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2245580>.

5. Декларация принципов терпимости (принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc

6. Ургалкин Ю. А., Чеджемов Г. А. Толерантность как фактор гармонизации межэтнических отношений в современной России // Научные труды SWorld. 2012. Т. 15. № 2. С. 81-87.

7. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь». URL: <http://www.fadm.gov.ru/>.

*Статья поступила в редакцию 17.08.18 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*